

0252

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джеки Браун

БЛИЖЕ
К СЕРДЦУ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джеки Браун
Ближе к сердцу

«Центрполиграф»

2012

Браун Д.

Ближе к сердцу / Д. Браун — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

От обычных девушек Холлин Салдани отличает только одно – корона, ведь она принцесса крошечного европейского королевства. Но жизнь ее совсем не похожа на сказку, и однажды Холли решает хотя бы на неделю сбежать из своего дворца на маленький остров, где в юности нашла свободу и любовь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джеки Браун

Ближе к сердцу

Глава 1

Холлин Элис Филипия Салдани, наследная принцесса крошечного средиземноморского королевства Моренсия, с рождения знала, какая судьба ее ждет, и послушно делала все, чего от нее ожидали венценосные родители и подданные.

Именно поэтому, когда она вдруг велела водителю Генри ехать в аэропорт, он был, мягко говоря, удивлен.

– В аэропорт, ваше высочество? – уточнил он, надеясь, что ослышался.

Холли откинулась на мягкое кожаное сиденье лимузина и расправила подол своей пышной юбки. Ее сердце готово было выпрыгнуть из груди, но каждый наследник престола с младенчества учился контролировать свои эмоции, в любой ситуации сохраняя ледяное спокойствие.

– Да.

Генри явно был сбит с толку.

– То есть перед тем, как отправиться на прием, мы должны забрать оттуда вашего гостя? – осторожно предположил он. – Королева ничего не упоминала об этом.

Она и не могла этого сделать, ведь Холли не посвящала Оливию Салдани в свой план побега.

– Мы не будем забирать гостей, – покачала головой Холли. – Вы отвезете меня туда, а потом вернетесь во дворец.

Генри нервно провел рукой по седеющим волосам:

– Прошу прощения, ваше высочество, боюсь, я не расслышал, что вы сказали.

– Вы все правильно расслышали, – чуть улыбнулась принцесса. – Ваш слух не стал хуже с тех пор, как мне было шестнадцать и вы поймали меня и кузину Анну в гараже, где мы собирались угнать «бентли» ее отца и отправиться на вечеринку.

– Вас выдало ваше хихиканье, ваше высочество. Осмелюсь заметить, его было слышно на полдворца.

– Пожалуйста, просто Холли, – вздохнула она.

Уже очень давно ее не звали просто Холли, без поклонов и титулов.

Она не была просто Холли ни для Генри и слуг из дворца, ни для подданных, которыми она однажды будет править. Для всех она прежде всего принцесса Холлин, дочь короля Франко и королевы Оливии, наследница престола Моренсии. А еще невеста сына владельца одной из самых крупных международных корпораций. По крайней мере, об этом шептались все придворные сплетники, и, к сожалению, они были не так уж далеки от правды.

Долг – это то, что для принцессы всегда должно быть на первом месте. Но это не значит, что ей это нравится, и она не мечтает о жизни обычной девушки, не обремененной титулом и связанными с ним многочисленными обязанностями.

Эту девушку звали бы Холли.

По крайней мере, именно так ее звал один мальчик на другом краю Атлантики, давно превратившийся из реального человека в недостижимое воспоминание с широкой улыбкой, от которой на загорелых щеках появлялись обаятельные ямочки, и сияющими карими глазами. Тогда ей было пятнадцать, и она была безумно влюблена в Натаниэля Метьюса, мальчика с крошечного острова, жители которого с успехом могли считать себя и канадцами, и американцами, так как жили на самой границе двух стран, посередине озера Хурон.

Пять лет подряд Холли проводила лето на острове Сердце, названном так из-за своей формы, в городе, где никто не знал, кто она такая. Если обычные девочки отправлялись на каникулы, чтобы отдохнуть от школы, то Холли был нужен отдых от светского лоска и королевских обязанностей. На Сердце она чувствовала себя совершенно счастливой, наслаждаясь каждой минутой своей взятой в долг у судьбы свободы: ни скучных приемов и балов, ни бесконечных котильонов, где лица кавалеров сливаются в одну вежливо улыбающуюся маску, ни садовых чаепитий, где на нее тарашатся больше, чем на экзотические цветы вокруг, ни ночных слез в подушку – рай для юной принцессы.

– Отвезите меня в аэропорт, – твердо повторила Холли. – Меня ждет самолет.

Но не королевский, а маленький, частный, который она заказала специально для этой поездки.

В зеркале Холли увидела, как густые брови Генри сошлись на переносице. Она помнила этот обеспокоенный взгляд с тех пор, как он учил ее водить машину и опасался, что они не доедут и до первого фонарного столба. После они с Генри смеялись как безумные, вспоминая все ее бесконечные ошибки, пока их не услышала королева и не заявила, что юная леди не должна вести себя подобным образом.

Вряд ли сегодняшняя поездка покажется ей такой же веселой.

– Генри, я должна уехать.

– Ваша мать ничего не говорила мне об этом.

Холли снова расправила на коленях и без того идеально лежащую юбку. Она не могла дожидаться момента, когда можно будет снять этот ворох кружев, делающий ее похожей на свадебный торт, и переодеться во что-нибудь менее торжественное.

– Она не в курсе.

– Но, ваше высочество...

Холли знала – любая девушка в королевстве с радостью поменялась бы с ней местами, но она должна была хотя бы на время убежать от жизни, которая с недавних пор превратилась в настоящий кошмар.

– Мне просто нужно немного отдохнуть, Генри. Уехать хотя бы на пару дней, побыть самой собой. Моя судьба была определена еще до моего рождения, я думала, что давно смирилась с этим, но сейчас, когда вокруг происходит столько всего, я просто не могу... Все ждут, когда я приму предложение Филиппа, а я не знаю, что делать... Пожалуйста! – Ее голос дрогнул.

– Хорошо, – помолчав, кивнул Генри. – Я отвезу вас в аэропорт.

– Спасибо, – радостно улыбнулась она.

– А что мне сказать ее величеству? – спросил старый водитель, и на его лицо легла тень.

Холли понимала – вестника, принесшего подобные новости, Оливия примет не слишком тепло.

– Просто скажите ей, что выполняли мой приказ. А еще отдайте вот это письмо. – Она достала из сумочки конверт. – Оно объяснит маме мое решение. Не беспокойтесь, в нем я еще раз подчеркнула, что вы не должны нести ответственность за мой поступок, ведь просто следовали приказам.

– Я бы сделал это и без вашего письма, – чуть улыбнулся Генри и завел мотор.

Их взгляды встретились в зеркале.

– Спасибо вам большое, Генри.

Водитель с улыбкой кивнул в ответ, и лимузин тронулся.

Уже через полчаса они приехали в единственный на всю страну аэропорт. Генри остановил машину у специального входа для королевских особ и знаменитостей, желающих избежать излишнего внимания, и достал чемоданы Холли, которые она еще утром тайком спрятала в багажник. Она почти не помнила, что в них лежит, потому что собиралась в большой спешке,

но там, куда она собиралась отправиться, не требовалось много вещей. Никаких бальных платьев, бриллиантовых украшений или тиар. Даже туфли лучше сменить на более удобные кроссовки.

– Надеюсь, вы сможете найти то, что ищете, – пожелал ей на прощание Генри.

– Сейчас я ищу лишь покоя, – вздохнула Холли.

– Тогда надеюсь, вы его обретете, моя дорогая, – улыбнулся он. – Вы будете писать?

– Я уезжаю всего на несколько дней и вернусь раньше, чем письмо из той глухомани дойдет до нас.

Старик оставался серьезен.

– Хорошо, но не забывайте давать о себе знать. Родители будут волноваться.

– Обязательно, – кивнула Холли.

Устраиваясь на кожаном сиденье частного самолета, она вспоминала свои слова.

Покой.

Даже не смешно. С тем же успехом она могла попросить луну с неба.

Но сейчас, когда все внимание папарацци сосредоточено на королевском приеме, а о ее отъезде знает только Генри, что-нибудь может получиться.

Нейт с комфортом устроился в кресле на крыльце. Он уже прикончил купленный в местном пабе гамбургер и собирался насладиться холодным пивом, когда увидел среди черных туч, собирающихся над озером, «сессну». Похоже, старенький самолет Хенка собирался совершить водную посадку, что при таком ветре и волнах определенно было не лучшей идеей. Синоптики обещали, что к ночи разразится настоящая буря. Подобные летние штормы были привычным явлением для островитян, и все нормальные люди давно разошлись по домам, чтобы скрыться от непогоды.

И только Хенк Вайтей зачем-то решил отличиться. Возможно, его готовность рисковать обусловлена тем, что во время вчерашней игры в покер в карманы Нейта перекочевали почти все его наличные и ему хотелось подзаработать, но вряд ли это можно считать оправданием для подобного риска.

Нейт поставил так и не открытое пиво и зашагал к воде – он знал, что в такую погоду пилоту понадобится его помощь, чтобы закрепить самолет у причала.

Самолет уже сел неподалеку у причала и теперь подскакивал на волнах, словно ничего не весил. В хорошую погоду Хенк и сам прекрасно закрепил бы «сессну», но сегодня у него не было и шанса.

Двигатель затих, Нейт сбросил обувь и пошел по воде к самолету. Дверь пилота открылась, и Хенк выпрыгнул из кабины.

– Тебе чертовски повезло, что ты не разбился, – недовольно сообщил ему Нейт.

– Привет, старик, ты даже не представляешь себе, как я рад тебя видеть, – жизнерадостно приветствовал его пилот.

– Догадываюсь. Может, поделишься, о чем ты думал, совершая вылет в такую погоду? Совсем рассудка лишился?

Хенку не пришлось отвечать, потому что дверь со стороны пассажира открылась и Нейту улыбнулась потрясающе красивая девушка:

– Думаю, это моя вина. Я предложила мистеру Вайтею тройную цену, если он сегодня доставит меня на остров.

Нейт был уверен, что уже слышал этот голос. Он взгляделся в лицо девушки, с огромными голубыми, как воды Хурона, глазами, изящным носиком и полными чувственными губами. Оно тоже показалось ему безумно знакомым.

Воспоминание было похоже на удар под дых. На мгновение он снова стал глупым беззаботным подростком, влюбленным в самую потрясающую девушку на свете... которая разбила его сердце на мелкие кусочки.

– Холли? – выдохнул он.

– Давно не виделись, Нейт.

Ей хватило наглости улыбнуться ему. Нейт скрипнул зубами, но промолчал. Он все еще чувствовал себя преданным, хоть и понимал, почему она не могла признаться ему.

Но это не значило, что сейчас ему не нужны объяснения.

– Почему ты здесь?

Улыбка исчезла с ее лица.

– Мне нужно было уехать. Устроить себе небольшие каникулы.

Нейт уже научился читать между строк. Он понял, чего она хочет: анонимности. Именно для этого ее бабушка-американка каждое лето привозила маленькую принцессу на остров. Пять лет подряд они приезжали в середине июня, брали в аренду самый большой и хорошо обставленный коттедж из тех, что сдавали его родители, и оставались до конца августа.

Когда они приехали в первый раз, ему было двенадцать, а Холли десять. Они быстро подружились и много времени проводили вместе. А когда Нейту исполнилось семнадцать, а ей пятнадцать, их отношения начали меняться, теперь их волновало совсем не то, кто быстрее проплывет от причала до доков.

– Так, значит, это из-за тебя бедняга Хенк чуть не погиб?

– Ты же понимаешь, я не мог отказаться, – развел руками Хенк, явно почувствовавший раздражение в тоне друга.

– Конечно, ведь никто не может отказать принцессе.

Пилот выглядел растерянным, зато Холли прекрасно поняла, что он имеет в виду.

– Я просто обычная девушка, Нейт, – наигранно рассмеялась она, но он видел напряжение в ее глазах. – Думаю, Хенка сподвигли на это приключение не мои красивые глаза, а солидная пачка денег, перекочевавшая в его карманы.

Но Нейт знал – ничто, касающееся ее, не было обычным. Он знал об этом еще до того, как родители рассказали ему о ее королевском происхождении.

Ветер усиливался, волны поднимались все выше, так что стоять по колено в воде становилось непросто. Нейт понял, что пора на время забыть о детских обидах и заняться делом, иначе самолет унесет.

Он подошел к кабине, из которой обеспокоенно выглядывала Холли.

– Положи руки мне на плечи, – велел он.

– Прошу прощения? – удивленно переспросила она, решив, что ослышалась.

Нейт кивнул в сторону берега:

– Или я отнесу тебя, или тебе придется добираться до берега самой, но не думаю, что твои хорошенькие туфли предназначены для подобной прогулки.

Он опустил взгляд на ее балетки из красной кожи с круглыми носками и тонкими изящными ремешками. Страшно было даже представить, сколько они стоят. А ее льняное платье с яркими цветами, наверное, стоило еще больше. На острове девушки могли позволить себе надеть что-то подобное на большой праздник, но для Холли это явно была повседневная одежда. Интересно, как она собиралась затеряться в толпе туристов, приезжающих на остров, в таком виде?

– Поторопись с решением. Я должен еще помочь Хенку закрепить самолет.

– Хорошо, – смущенно кивнула она и обняла его за плечи.

Нейт вспомнил, как она обнимала его раньше, прижимаясь всем телом, и его сердце болезненно сжалось. Только тогда Холли была худенькой девчонкой, с длинными тонкими

руками и ногами, а сейчас он держал на руках потрясающую женщину, тело которой не могло оставить равнодушным ни одного мужчину.

Он направился к берегу, где собирался оставить Холли, чтобы вернуться и помочь Хенку.

Оставить ее? Нет, похоже, это невозможно. Нейт тешил себя мыслью, что давно забыл о принцессе, но на самом деле мысли о ней никогда не оставляли его. Вот и сейчас его кровь побежала быстрее лишь оттого, что он держал Холли в объятиях.

– Нейт! – Пальцы Холли испуганно впились в его спину, и Нейт понял, что ему не стоило отвлекаться.

Он покачнулся под напором большой волны, споткнулся о подводный камень, с трудом смог удержаться на ногах, но лишь для того, чтобы следующая волна сбила его с ног. Ему удалось смягчить падение, но они оба промокли до нитки.

Нейт ожидал бурю возмущения и едких комментариев и уже приготовил пару язвительных замечаний в ответ – в конце концов, она принцесса и не привыкла к такому обращению. Но вместо этого услышал звонкий смех Холли, а от самолета раздавался громовой хохот Хенка, который, несомненно, тоже стал свидетелем его падения. Оставалось надеяться, что шторм сорвет телефонную линию, иначе еще до заката над ним будет потешаться вся округа.

– Мягкое приземление, Натаниэль, спасибо, – сказала Холли, вставая и протягивая ему руку.

Нейт не выдержал и тоже рассмеялся, понимая, как глупо выглядит. Сейчас она была очень похожа на озорную девчонку, которую он когда-то знал.

– Прости, это все коварный камень, – сказал он, принимая ее помощь. – Возможно, мне удалось бы удержаться на ногах, но за те годы, которые мы не виделись, ты немного прибавила в весе.

От изумления рот Холли приоткрылся и стал похож на букву «О». Через секунду она рассмеялась и ткнула его в бок маленьким кулачком:

– Джентльмен не должен говорить подобного леди.

Нейт тяжело вздохнул. Она, конечно, шутила, но в ее словах была большая доля правды. Перед ним истинная леди, принцесса, а значит, между ними непреодолимая пропасть.

– Я лучше пойду помогу Хенку закрепить «сессну», – сказал он.

Погода продолжала ухудшаться, поэтому мужчины потратили почти полчаса на то, чтобы вытянуть самолет на берег, крепко привязать его к большому ясеню и убедиться, что до рассвета «сессна» уже никуда не денется. Нейту оставалось надеяться, что то же самое можно сказать обо всех лодках и яхтах, привязанных у причала.

Все это время Холли терпеливо ждала их, несмотря на то что мокрое платье прилипало к телу, в балетках хлюпала вода, а от холодного ветра по коже пробежал озноб.

– На сколько ты приехала? – спросил Нейт, с удивлением оглядывая большие дизайнерские чемоданы из тонкой кожи, которые принес Хенк.

– Наверное, на неделю, – неуверенно ответила она.

– Неделя, да? – Его вещи на неделю влезли бы в маленькую дорожную сумку.

Я не знала, что мне может понадобиться.

На минуту Нейт забыл, что говорит с особой королевской крови.

– Как что? Пара футболок, шорты, кроссовки, возможно, куртка на случай плохой погоды и купальник.

– Все это у меня с собой. И еще пара вещей.

– Я так и понял, – усмехнулся он.

Наверное, в эти чемоданы вошла бы вся его одежда и еще половина всего, что есть в доме. Хотя чему он удивлялся? Он достаточно хорошо знал женщин, чтобы понимать, что у них совсем другое понимание выражения «самое необходимое».

Холли подняла самый маленький чемодан. У него были колесики, хотя вряд ли они могли пригодиться на песке.

– Прости за вторжение.

– Где ты собираешься остановиться?

– Я надеялась на коттедж, который мы всегда арендовали у твоих родителей, когда приезжали сюда.

– Родителей нет.

– Нет? – испуганно переспросила Холли.

– Они ушли на пенсию и переехали во Флориду, так что теперь я владелец этого отеля. – Он сам выбрал этот путь, отказавшись от работы управляющего в самом шикарном отеле Чикаго.

Если бы перед Нейтом была обычная девушка, он мог бы ожидать восхищения, ведь он прекрасно справлялся с управлением отелем, улучшил и расширил дело своей семьи. Но рядом с ним шла принцесса Холлин Салдани, которой предстояло в будущем управлять целым королевством. Он даже представить себе не мог, что нужно сделать, чтобы произвести на нее впечатление.

– Ясно. Я надеялась, тот коттедж свободен.

– К сожалению, нет, – покачал головой Нейт, сам не зная, что чувствует – облегчение или разочарование.

Я не подумала о том, что следовало забронировать коттедж заранее, – сокрушенно опустила голову Холли. – Как ты думаешь, на острове найдется дом, который можно взять в аренду? Было бы здорово жить поблизости от воды, но я могу обойтись без этого. В конце концов, бродягам обычно не приходится выбирать.

Странно было слышать эту фразу от девушки, чья семья правит процветающим королевством.

– Не знаю. Ты можешь поискать сама, но учитывая, что уже вечер и начинается шторм, боюсь, ты сможешь сделать это только завтра. Ты ведь знаешь, к восьми вечера жизнь на этом острове останавливается.

Нейт не представлял, чем Холли собирается заниматься на острове. Ему всегда казалось, что принцессы должны проводить большую часть времени на балах, приемах и вечеринках до рассвета, а на острове о ночной жизни даже не слышали.

Но, похоже, Холли это не слишком беспокоило.

– Да, я помню, – мечтательно улыбнулась она.

Господи, зачем же она на самом деле приехала?

Конечно, она сказала, что хотела на время сбежать, но ведь к ее услугам все спа-курорты Европы и Америки, с роскошными номерами, грязевыми ваннами, вышколенным персоналом, готовым выполнить любой каприз венценосной гостьи, а она прилетела анонимно на этот богом забытый островок, куда заглядывают только те, кто любят хорошую рыбалку, красивую нетронутую природу и неторопливый, размеренный образ жизни.

– Но мне все еще надо найти место для ночлега хотя бы на эту ночь, – озабоченно сказала Холли, глядя на солнце, которое неумолимо уплывало за горизонт.

– Не беспокойтесь, мисс, – сказал Хенк, подхватывая ее сумки. – В доме Нейта достаточно комнат, так что нам обоим найдется где переночевать.

Ну, и что ему оставалось, кроме как кивнуть? Тихий спокойный вечер дома, который Нейт представлял себе всего час назад, канул в Лету. Вместо этого у него появилось двое непрощенных гостей.

Похоже, сегодня ему не удастся заснуть. И вовсе не потому, что Хенк храпит, как пьяный моряк.

Глава 2

Конечно, Холли не думала, что Нейт примет ее с распростертыми объятиями. Честно говоря, она вообще не ожидала его здесь увидеть, ведь он всегда мечтал покинуть эту тихую заводь и отправиться покорять большой город. Но, похоже, за те десять лет, которые они не виделись, он очень сильно изменился. Конечно, сейчас это совсем другой человек. Только на мгновение, сидя по горло в воде и хохоча как сумасшедший, он напомнил ей парня, от одной улыбки которого ее сердце начинало биться быстрее.

Мысль о том, чтобы отказаться от его брошенного сквозь зубы приглашения, была очень соблазнительной, но Холли привыкла мыслить рационально. Она знала, что вряд ли сможет за остаток вечера найти дом в аренду.

Поэтому ей оставалось только следовать за Нейтом и Хенком по пляжу, размышляя, что настолько тяжелое она могла положить в такой маленький чемодан.

Завтра она сможет заняться поисками жилья или вернуться на материк в случае неудачи, но сегодня ей необходимо было где-то переночевать. Перелет через Атлантику вымотал ее, а после короткого, но впечатляющего полета в грозу у нее все еще тряслись колени. Конечно, ей не стоило настаивать на том, чтобы Хенк отвез ее на Сердце прямо сегодня. Как не преминул заметить Нейт, она рисковала не только своей жизнью, но и жизнью пилота. Что ж, за последние пару дней неразумные поступки, похоже, вошли в традицию.

Ее план побега, который только вчера казался идеально продуманным, трещал по швам. Она должна была хотя бы заранее заказать коттедж, прежде чем собирать чемодан и лететь через Атлантику навстречу неизвестности. Сейчас это очевидно, но что мешало ей додуматься до этого сорок восемь часов назад?

Холли искоса взглянула на точеный профиль идущего рядом с ней мужчины. Нейт явно не слишком рад ее видеть. Да и она сама не слишком хорошо понимала, какие чувства вызвала в ней их встреча. А ведь когда-то она так мечтала...

Холли резко помотала головой, отгоняя непрошеное видение. Глупо вспоминать старые фантазии. Но в такие моменты она особенно остро ощущала пути судьбы, связывающие ее по рукам и ногам. Она ведь просто хотела на неделю сбежать от своих королевских обязанностей, побыть самой собой, а вместо этого словно вернулась в прошлое, которое, как выяснилось, не в восторге от ее внезапного появления.

Она едва слышно застонала.

– Что-то не так? – спросил Нейт, обернувшись.

– Нет.

– Нет? – Он с сомнением поднял бровь.

Его недоверчивый тон стал для Холли неожиданностью. Дома никто бы не осмелился переспрашивать или сомневаться в ее ответе, кроме матери, но та постоянно бомбардировала ее упреками, добиваясь, чтобы она если и не стала идеальной, то хотя бы казалась такой внешне. Удивительно, но недоверие Нейта скорее понравилось Холли, ведь это означало, что он относится к ней как к равной. Правда, это не отменяло того, что он явно на нее злился.

Они подошли к дому, который внешне почти не изменился с тех пор, как она была подростком, только крыльцо было значительно расширено и на нем появились кресло и диван, устроившись на которых, наверное, так приятно смотреть на залив.

Десять лет назад Нейт жил в этом доме вместе с родителями и Холли часто прибегала сюда поесть ягодного пирога или посмотреть телевизор в дождливый день. Мать Нейта была святой женщиной, которая с пониманием относилась к полным песка сандалиям и мокрому купальнику, оставлявшему влажные следы на мебели.

Хенк поднялся на крыльцо, разулся и, не спрашивая разрешения хозяина, пошел в дом, унося с собой ее чемоданы.

А значит, они с Нейтом остались наедине.

– Все в порядке, – сказал он в ответ на ее вопросительный взгляд, снимая ботинки и ставя их рядом с кроссовками Хенка.

– Я заплачу...

– Не нужно, – зло мотнул головой Нейт, словно ее предложение оскорбило его. – В конце концов, это всего на одну ночь, Холли... Холлин... принцесса... – Он нервно провел рукой по волосам, отчего длинные светлые пряди упали ему на глаза. – Как мне теперь называть тебя? – Судя по тону, ему на ум уже пришла пара нелестных прозвищ.

– Просто Холли.

Она так хотела опять быть просто Холли! Ради этого она сбежала из дворца.

Нейт кивнул, хотя на его лице отразилось сомнение:

– Хорошо. Тогда проходи в дом, пока не началась гроза. Не надо так недоверчиво на меня смотреть, я правда хочу, чтобы ты осталась. Будь моей гостьей.

Его слова звучали бы более искренне, если бы он не произнес их сквозь стиснутые зубы. Но все язвительные комментарии застряли у Холли в горле, когда Нейт, поднявшись на крыльцо и сняв обувь, вдруг стянул с себя мокрую футболку и бросил ее на перила крыльца.

Холли судорожно вздохнула, не в силах отвести глаз от его мускулистого тела. В пятнадцать ей казалось, что он сложен как античный бог, но тот мальчик не шел ни в какое сравнение с мужчиной, который стоял перед ней сейчас.

– Твоя очередь, – с усмешкой сказал он, наблюдая за ней.

Щеки Холли вспыхнули огнем.

– Прошу прощения?

– Твои туфли. Буду благодарен, если ты снимешь их здесь.

Холли опустила взгляд на свои балетки, которые после прогулки по пляжу и купания были не только мокрыми, но и полными песка и каких-то мелких водорослей.

– Твоя мама никогда не была против песка.

– Она просто была слишком вежливой, чтобы признаться в этом. Но теперь, так как я занимаюсь уборкой, я устанавливаю правила.

– Ясно, – покорно кивнула Холли, представляя себе Нейта на коленях, с энтузиазмом орудующего половой тряпкой.

Скинув туфли, она вошла в дом. Хенк уже удобно устроился на большом диване в гостиной, включив телевизор, вещающий голосом спортивного комментатора на бейсбольном матче. Его ноги в полосатых носках лежали на кофейном столике по соседству с ополовиненной бутылкой пива. Холли не слишком хорошо разбиралась в бейсболе, но ей нравился полный энтузиазма и напряженного ожидания голос комментатора. Он вызывал у нее ностальгию по детству, проведенному на этом острове, когда они с Нейтом устраивались на диване рядом с его отцом, чтобы посмотреть очередную игру. Весь этот дом был наполнен воспоминаниями. Правда, надо признать, за десять лет он очень изменился, приобретя некоторые черты, свойственные только холостяцким берлогам. Чувствовалось, что мать Нейта уже давно не хозяйничала здесь: исчезли милые фарфоровые статуэтки, заполнявшие каминную полку, цветастый ковер и яркие шторы, подвязанные внизу кокетливыми бантами. На месте старой софы появился большой кожаный диван, перед которым светился огромный плазменный экран, любовь и гордость каждого холостяка. Еще одним изменением стали украсившие стены акварели с видами на остров и озеро.

Нейт проследил за ее взглядом и пояснил:

– Это работы Руперта Ленгарда. Не оригиналы, конечно, но и эти копии оказалось не так-то легко достать.

– Они потрясающие, – откликнулась Холли, рассматривая одну из картин. – Этот остров похож на тот, куда мы ездили рыбачить.

Там они с Нейтом любили играть в жертв кораблекрушения и даже пытались строить домик на дереве, как у Робинзона, но не слишком преуспели, поэтому пришлось довольствоваться шалашом из веток и лапника.

– Это Роговой остров. Ленгард провел здесь пару лет, много ездил по округе, рисовал.

– Я бы с удовольствием тоже купила такую картину, – вздохнула Холли.

– Вряд ли она будет хорошо смотреться рядом с работами Ван Гога и Ренуара, которыми наверняка увешаны стены твоего дворца в Моренсии, – не смог не съязвить Нейт.

– Мои интересы распространяются и на современное искусство, – обиженно ответила Холли. – Как и ты, я покупаю картины, потому что они мне нравятся, вне зависимости от того, сколько они стоят и чья подпись на них стоит.

– Туше, – признавая поражение, кивнул Нейт и повернулся к дивану. – Я могу тебе еще что-то предложить, Хенк? – спросил он у потягивающего пиво пилота.

– Может, у тебя есть чем перекусить? – оживился тот, не заметив сарказма. – Начос, например? – с надеждой предположил он.

– Если хочешь начос, можешь прогуляться до «Дома рыбака», заодно захватишь чего-нибудь и для нас, – предложил Нейт, метким пинком скидывая ноги Хенка со стола. Затем он повернулся к Холли: – Следуй за мной, я покажу тебе твою комнату.

Он легко подхватил ее чемоданы и, поднявшись по лестнице, повернул направо и прошел до конца коридора. Догадавшись, куда он идет, Холли замерла в нерешительности:

– Но ведь это твоя спальня.

Комната осталась почти такой же, какой она помнила ее, хотя родители Нейта не разрешили им слишком много времени проводить здесь наедине, особенно когда они вошли в подростковый возраст и стало понятно, к чему все идет.

Сейчас, стоя на пороге его старой комнаты, Холли почувствовала странное волнение, но предпочла винить в этом Нейта, который пренебрег рубашкой, и свою усталость.

– Уже нет, после того как уехали родители, я сделал небольшой ремонт и занял главную спальню, а это теперь комната для гостей. Дальше по коридору ванная. Она в твоём, то есть в вашем с Хенком полном распоряжении, – с усмешкой добавил он.

Он поставил чемоданы рядом с кроватью и распахнул окна, выпуская пахнувший грозой и мокрой землей ветер, порывы которого тут же взметнули к потолку легкие шторы. Их взгляды встретились, и улыбка на лице Нейта исчезла. Хотя из-за грозы температура за окном упала, Холли не было холодно. Совсем наоборот, даже несмотря на влажную, липнущую к телу одежду, ее кожа пылала огнем под пристальным взглядом этих карих глаз.

Она скрестила руки на груди, словно защищаясь:

– На улице очень ветрено.

– Гроза уже близко, – откликнулся Нейт. Его голос неожиданно стал хриплым и напряженным.

– Да, гроза, – эхом откликнулась Холли.

Еще несколько секунд Нейт пристально смотрел на нее, потом резко отвернулся.

– Ты можешь закрыть окна через пару минут, но не сейчас – эту комнату давно не проветривали, так что здесь немного душно.

Немного душно? Да она едва могла дышать. Правда, к спертому, застоявшемуся воздуху это вряд ли имело какое-то отношение. Скорее воздух не желал проходить в легкие из-за напряжения между ними и пронизывающего взгляда Нейта. В его глазах были настороженность и вполне мужской интерес, что странно, ведь в мокром платье, с размазавшимся макияжем и волосами, чуть подсохшими на сильном ветру, она представляла собой весьма жалкое зрелище.

Холли сделала безуспешную попытку поправить прическу, но ее пальцы запутались в начавших виться из-за воды прядях.

– Все в порядке, – сказала она, еще раз оглядев комнату. – Спасибо, Нейт.

– Вряд ли это соответствует тем условиям, к которым ты привыкла, – пробормотал он, глядя в сторону. – Ты ведь принцесса.

– Ты говоришь так, словно это какая-то заразная болезнь, – поморщилась она.

– Прошу прощения. Но факт остается фактом, ты привыкла к лучшему, чем... это. – Он огляделся так, словно видел комнату впервые. – К лучшему, чем все, что я могу предложить.

– Нейт...

Прежде чем она смогла возразить, он развернулся и направился к выходу.

– Сейчас тебе надо принять горячую ванну, чтобы не простудиться, – проронил он на пороге. – Поговорим позже.

Несколько мгновений Холли просто смотрела на закрывшуюся за его спиной дверь. Что произошло? За последний час Нейт успел побыть грубым, милым, негостеприимным, грустным, злым и, наконец, смущенным. Он был совсем не похож на того Натаниэля Метьюса, которого она помнила, который планировал завоевать мир и не видел перед собой преград. Холли обожала его абсолютную уверенность в себе и в своих силах, которой ей самой так не хватало.

Она мечтала, что они всегда будут вместе, а потом вдруг оказалось, что пятнадцать лет – это рубеж, после которого ее жизнь круто изменилась. Оказалось, что это было ее последнее лето на острове Сердце. Встретившая ее в аэропорту мать расставила все точки над «i»:

– Ты больше не ребенок, Холли. Скоро ты станешь совершеннолетней и должна будешь наконец принять свое королевское положение и обязанности, которые оно предполагает. Ты принцесса и наследница престола и должна вести себя соответствующе.

В этот момент ее девичьи мечты развеялись в прах.

Интересно, что заставило Нейта отказаться от своих планов? Или он просто вырос и забыл о них?

Одно было ясно: мужчина, который только что закрыл эту дверь, совершенно ей незнаком.

Нейт быстро переоделся в сухую одежду и спустился вниз. Оказавшись на кухне, он сразу направился к холодильнику, достал оттуда бутылку пива и сделал большой глоток.

Господи! Страшно представить, что она сейчас про него думает. Он показал себя не самым гостеприимным и дружелюбным хозяином.

Он поморщился и сделал еще один глоток. Холли, наверное, привыкла к красным ковровым дорожкам, званым ужинам и парадам в свою честь, а он даже до берега не смог ее донести, не уронив в воду. Но, несмотря ни на что, она смеялась и в этот момент была так похожа на себя прежнюю. Ту, которая была его лучшим другом, товарищем во всех шалостях и проделках, ту, мечты о которой не давали ему уснуть жаркими летними ночами.

Теперь она выросла и превратилась в прекрасную женщину, которая сегодня проведет ночь в его доме. И хотя родители уже давно наслаждались пенсией за много сотен километров отсюда, а сам он стал взрослым мужчиной, Нейт чувствовал странное смущение.

В этот момент на кухню вошел Хенк, явно решивший заменить опустевшую бутылку.

– А где Холли? – спросил он, оглядываясь.

– Наверху, – откликнулся Нейт. – Наверное, пытается освободиться от мокрой одежды. – За эту фразу он отвесил себе мысленного пинка, потому что его воображение тут же начало развивать эту пикантную тему.

– Она не говорила, что вы знакомы, – сказал Хенк.

– А нас и нельзя назвать знакомыми, – хмуро ответил Нейт. – В детстве мы проводили лето вместе. Прошло много лет с тех пор, как я последний раз видел ее.

Это было не совсем правдой, ведь ему было достаточно включить Интернет или полистать журналы, чтобы увидеть ее лицо. Но его Холли и Холлин Салдани всегда казались ему двумя совершенно разными женщинами. По крайней мере, до сегодняшнего дня.

– Кажется, я ее уже где-то видел, – задумчиво протянул Хенк, потирая небритый подбородок.

Неудивительно.

Но Нейт решил не выдавать секрет Холли. Конечно, он поступил так только потому, что пилот был самым болтливым существом во всей Америке, и уже к вечеру сногшибательную новость о том, что на острове появилась настоящая европейская принцесса, будут обсуждать даже местные собаки. Кроме того, Холли ясно дала понять, что приехала сюда инкогнито, в надежде скрыться ото всех, а если весть о ее приезде дойдет до материка, уже завтра на острове будет не протолкнуться от проклятых папарацци и журналистов. Это может не понравиться отдыхающим, а значит, повредит его бизнесу. Да, именно поэтому он промолчал.

«Лгун!» – вкрадчиво прошептал его внутренний голос, но Нейт предпочел проигнорировать его.

– Знаю, у нее такой тип лица, – безучастно кивнул он. – Даже в детстве ее все время с кем-то путали.

Похоже, Хенка полностью устроил его ответ, но его все еще не оставляло любопытство.

– А откуда она? Она хорошо говорит по-английски, но акцент все же чувствуется.

– Откуда-то из Европы, – обтекаемо ответил Нейт. – Но вроде бы у нее есть родственники и в Америке.

Интересно, а та женщина и правда была ее бабушкой или просто гувернанткой, поддерживающей прикрытие? У него по-прежнему было столько вопросов к девушке, которая была его первой любовью и которую он, как оказалось, почти не знал.

Хенка объяснение Нейта полностью устроило. Его вообще легко было удовлетворить – холодное пиво, место, где можно поспать, кабельное телевидение и простые ответы на простые вопросы. Нейт был уверен, что на этом поток вопросов иссякнет, но он ошибся.

– А она очень хорошенькая штучка, – осторожно начал пилот.

Нейт молча кивнул, не желая развивать эту тему.

– И очень щедрая, – с улыбкой добавил Хенк, похлопывая по карману джинсов. – Ты не поверишь, сколько она заплатила за перелет.

– Ты рисковал своей жизнью, – сухо заметил Нейт.

Хенк беспечно отмахнулся:

– Возможно, но ни одна из моих бывших жен не думала, что моя жизнь ценится так высоко.

– Легко быть щедрой, когда не ты зарабатываешь деньги, – недовольно откликнулся Нейт, которому не слишком нравилось такое пристальное внимание к Холли другого мужчины.

– Так она еще и из богатой семьи? – обрадовался Хенк.

– Да. Из очень богатой и с таким генеалогическим древом, которое можно проследить вплоть до римлян, – хмуро кивнул он.

– И она до сих пор не замужем?

Только сейчас Нейт понял, куда клонит Хенк.

– Насколько я знаю, пока нет, – ответил он.

Слухи о скорой помолвке принцессы Моренсии бесконечно муссировались в прессе и на телевидении. Когда Нейт первый раз услышал об этом из новостей, ему показалось, что его с размаху ударили под дых. Тогда он долго не мог прийти в себя, хотя сам не понимал, почему так бурно отреагировал на обыденную, в сущности, новость. Конечно, она должна выйти замуж и родить наследника, ничего удивительного. Тем более до сегодняшнего дня он вполне успешно убеждал себя в том, что забыл о Холли.

Вот именно. До сегодняшнего дня.

– С ума сойти! – рассуждал тем временем Хенк, рассматривая свое отражение в темном стекле окна. – Красивая, богатая и одинокая цыпочка. Такой шанс выпадает раз в жизни. Как думаешь, у меня есть надежда?

– Прости, приятель, она не из твоей лиги, – с усмешкой покачал головой Нейт.

– А как насчет тебя? – с легкой обидой поинтересовался Хенк.

– И не из моей тоже, – с затаенной горечью ответил Нейт.

Еще вчера он был совершенно доволен тем, чего добился. После школы он поступил в колледж, не из Лиги плюща, конечно, но входящий в десятку лучших в стране. Окончив его, переехал в Чикаго и быстро стал помощником управляющего одного из лучших отелей. Родители, хоть и были огорчены тем, что он не захотел продолжить семейный бизнес, очень гордились им и были готовы принять его выбор.

Уезжая с острова, Нейт был уверен, что создан для жизни в большом городе и для счастья ему не хватает ночной клубной жизни, дорогой дизайнерской одежды и ресторанов для гурманов. Некоторое время все это ему и правда нравилось, но он чувствовал себя скорее изумленным туристом, а не местным жителем. Нейту нравилось делать карьеру, слушать похвалы начальства и обещания блестящего будущего, но через четыре года он вдруг понял, что все это не для него, и заскучал по медленной, спокойной жизни на острове.

А однажды родители объявили, что собираются уйти на пенсию, переехать туда, где потеплее, и продать свой маленький отель «Райский уголок». Нейт был шокирован. Конечно, он понимал, что его родители не будут управлять отелем вечно, да и о переезде во Флориду они говорили не раз, но одно дело – обсуждать эти планы на далекое будущее вечером за пивом и совсем другое – вдруг начать их осуществление.

Все обдумав, Нейт принял два решения, которые полностью изменили его жизнь. Во-первых, он наконец признался сам себе в том, что не хочет жить в Чикаго или в каком-нибудь другом мегаполисе, – это прекрасный город, полный жизни и энергии, просто он был не для него. А во-вторых, Нейт даже представить себе не мог, что кто-то купит их семейный отель, построенный еще в начале пятидесятих годов его дедом, в который было вложено столько сил и надежд.

Поэтому через четыре года после своего отъезда Нейт вернулся домой, уверенный в том, что сделал правильный выбор, и никогда ни о чем не сожалел. Он воплотил в жизнь все идеи по улучшению отеля, о которых думал еще будучи подростком. Именно он сделал «Райский уголок» современным и привлекательным для нового поколения туристов. Он закончил ремонт в коттеджах, большую часть работы выполнив самостоятельно в зимнее время, когда на остров приезжали только старые рыбаки, любители подледной рыбалки, провел Интернет и кабельное телевидение, договорился с местными о проведении пеших экскурсий по острову для желающих. На весенний сезон, когда на остров приезжали грибники, у него были договоренности с одним ресторанчиком, шеф-повар которого проводил для отдыхающих кулинарные курсы. Для рыбаков он подготовил несколько лодок. Зимой на острове было тихо, немногим туристам нравились суровые зимы Сердца, но Нейт планировал провести пару трасс на гористом участке острова, который специально купил, чтобы привлечь лыжников и сноубордистов.

Нейт доволен тем, чего достиг: его отель был самым популярным на острове, с каждым годом привлекая все больше отдыхающих. Ему нравилась его спокойная, размеренная жизнь, но почему-то он не хотел думать о том, каким все это кажется принцессе Холлин.

– Нейт? – Хенк вопросительно смотрел на него.

– Определенно она не из моей лиги.

Холли застыла на лестнице, пораженная словами Нейта. Она не собиралась подслушивать их разговор, но дом был небольшим, и голоса мужчин разносились по холлу.

Не из его лиги?

Она надеялась, что хотя бы Нейт не будет так думать. Что ж, он был не первым, кто относился к ней так. Достаточно было вспомнить ее детских друзей из Моренсии, отношение которых менялось, как только они узнавали о ее статусе будущей королевы. В окружении их испуганных взглядов и почтительных улыбок она чувствовала себя безумно одинокой.

– Все так, как должно быть, – убеждала ее мать, вытирая ей слезы. – Они относятся к тебе не так, как к другим детям, потому что ты другая. Особенная.

Но Холли не хотела быть особенной. Она хотела, чтобы у нее были настоящие друзья. Такие, которые не будут специально проигрывать ей, всегда предлагать самой выбрать игру или фильм, беспрекословно повинаясь ее решению. Ей нужны были друзья, которым можно будет рассказать о своих детских тайнах, не боясь, что завтра статья о них появится во всех газетах.

Однажды Холли пожаловалась подруге, что мать не разрешает ей краситься, и уже на следующее утро на первой полосе «Моренсия дейли» прочитала статью под названием «Королевские битвы за макияж». Конечно, Оливия тогда была в бешенстве. Впредь Холли стала куда более осторожной... и гораздо более замкнутой. И еще более одинокой.

Тогда ее самыми близкими подругами были кузины Амелия и Эмили. Неудивительно, ведь они, будучи второй и третьей в очереди на престол, прекрасно знали, что значит всегда быть на виду у телекамер и не иметь права на личную жизнь, ни на секунду не забывая, что каждый твой шаг будут обсуждать и осуждать по всей стране, следить за каждым жестом и внешностью так, словно они не юные девушки, а участницы Королевской собачьей выставки.

Но, к сожалению, чем старше становились кузины, тем больше они отдалялись от Холли, которая не могла не чувствовать явную зависть, исходящую от бывших подруг, ведь только одна из них станет королевой Моренсии и войдет в историю, а память о претендентках на престол быстро канет в Лету.

Их отчуждение вызывало у Холли почти физическую боль, но она не шла ни в какое сравнение с тем, что она испытала, услышав слова Нейта. Неужели он думает, что она такая: капризная, испорченная девчонка, которая только и может, что сорить деньгами, которых не зарабатывает?

Но это не так. Холли, как и любой принцессе, приходилось «отрабатывать» свое содержание. Много лет назад выяснилось, что ее жизнь принадлежит не ей, а гражданам Моренсии, которые хотят знать все подробности жизни своей обожаемой принцессы. Оказалось, что она достояние всей страны. Ее фотографии печатались на футболках, чашках, плакатах, декоративных тарелках и магнитах, которые раскупали приезжающие в Моренсию туристы, а видеоролики из ее жизни постоянно крутились по местному телевидению.

Наверное, фраза Нейта причинила ей такую боль, потому что здесь, на острове, Холли надеялась снова почувствовать себя обычной девушкой, одной из множества туристок, приезжающих сюда на выходные. Она хотела снова пожить нормальной жизнью, побыть среди людей, которые, глядя на нее, видели бы ее саму, а не корону, которую она когда-нибудь наденет.

Как глупо.

Что ж, ей повезло, что Нейт не рассказал Хенку, кто она такая. Даже если теперь все островитяне будут думать, что она избалованная богатая наследница, приехавшая на Сердце, чтобы узнать, как живут простые люди, пусть так и будет. Анонимность сама по себе уже счастье, которое было ей недоступно почти десять лет.

Мужчины вышли из кухни и замерли, увидев ее. Нейт выглядел виноватым, наверняка сейчас он пытался угадать, сколько из их разговора она слышала. Хенк о таких сложных вещах не задумывался.

– Рад вас видеть, мисс, – широко улыбнулся он. – Вижу, вы уже оправились после того незапланированного купания в озере. Прекрасно выглядите.

Вряд ли это было правдой. Холли переоделась в сухую одежду, но она основательно помялась, пока лежала в чемодане. Волосы, хоть и были тщательно расчесанными, оставались влажными и пахли водорослями.

– Я хотела принять душ, но не смогла разобраться с тем, как он работает, – смущенно объяснила она.

– Да, он у меня с характером, прости, что не догадался сразу показать тебе, – сказал Нейт.

– Ничего.

– Пойдем, я покажу тебе.

– Спасибо. И я хотела узнать, что делать с мокрыми вещами.

– Брось их в сушилку, – откликнулся он, поднимаясь по лестнице.

Холли чуть поморщилась. Платье было шелковым, и после такой процедуры его оставалось только выкинуть.

– Может, на острове есть химчистка? – с надеждой спросила она.

– Она есть в городе на материке, – вмешался Хенк. – Я могу занести ваши вещи туда во время следующего полета, а потом забрать.

– Спасибо, но я не хотела бы доставлять вам неудобства.

– Мне совсем не сложно, – настаивал Хенк.

Холли едва заметно поморщилась. Именно к такому услужливому обращению она привыкла в Моренсии. Не важно, что сейчас Хенком руководили не верноподданнические чувства, а желание понравиться богатой туристке, ощущение было одинаково неприятным.

– Еще раз спасибо, я подумаю, – дипломатично ответила Холли, надеясь, что за пару часов пилот забудет о своем предложении, и последовала за Нейтом.

Первое, что Нейт увидел, войдя в ванную, были кружевные трусики и лифчик, лежащие на стиральной машине. Холли вспыхнула и спрятала их за спиной.

– Итак, – смущенно кашлянув, начал Нейт, – вот этот рычаг нужно повернуть, чтобы переключиться на душ. Чем сильнее ты поворачиваешь кран, тем горячее становится вода.

Он включил воду, чтобы показать ей, как все работает. Струя получилась неожиданно сильной, и капельки воды осели на смуглой коже его рук и груди. По сравнению с ним, массу времени проводящим на солнце, Холли была болезненно бледной. Она выглядела так каждый раз в начале лета, когда приезжала с бабушкой на остров, зато к концу сезона ее можно было принять за местную. Или простолюдинку, как это называла недовольная Оливия, жаловавшаяся, что каждый раз ей возвращали совершенно одичавшего ребенка.

Воспоминание о матери вызвало легкий укол вины. Но тем не менее она не собиралась возвращаться в Моренсию раньше чем через неделю. Пусть мать думает, что хочет. Может, она и считает, что помолвка с Филиппом – это дело решенное, но для самой Холли все далеко не так просто.

Нейт выключил душ и повернулся:

– Что-нибудь еще?

– Мне нравится, как ты переделал дом.

– Я больше занимался обновлением коттеджей.

– Когда мы шли по пляжу, мне показалось, что их стало больше.

Нейт кивнул:

– Я много раз предлагал отцу расширить дело, но он говорил, что и тех коттеджей, которые были на тот момент, достаточно, чтобы они с матерью работали не покладая рук.

– Мне нравились твои родители, – улыбнулась Холли.

– Ты им тоже очень нравилась, – тихо рассмеялся Нейт. – Они очень надеялись, что ты окажешь на меня хорошее влияние и я стану таким же вежливым, как ты.

Они хором рассмеялись, но потом вдруг замерли, глядя друг другу в глаза. Напряжение между ними казалось почти материальным. Нейт поднял руку, словно хотел убрать прядь,

упавшую ей на щеку. Но в последний момент передумал и вместо этого открыл ящик комода, стоящего за ее спиной.

– Здесь чистые полотенца, – сказал он. И не смывай воду в туалете перед тем, как мыться, иначе тебя ошпарит кипятком. Это одна из тех вещей, которые я еще не успел усовершенствовать.

С этими словами Нейт вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Глава 3

Когда Холли вышла из ванной, гроза превратилась в настоящий шторм. Дождь хлестал по окнам, сверкали молнии, перемежаясь с громовыми раскатами и озаряя тяжелые свинцовые тучи короткими вспышками.

Казалось, небо разверзлось и готово обрушиться на землю. Но не всем было до этого дело. Хенк уже уютно устроился на диване, и его раскатистый храп мог посоперничать с громом за окнами. Холли всегда завидовала людям, которые могли так легко заснуть. Сама она даже в полной тишине мучилась бессонницей – слишком много мыслей терзало ее, не давая расслабиться ни на минуту. Она принимала валериановые ванны, считала овец, слушала успокаивающую музыку, но ничего не помогало. Только медитация иногда да еще чтение самых скучных отчетов о росте внутреннего валового продукта королевства.

Королевский психиатр винил во всем ее эмоциональность и нервозность. Он даже прописал Холли специальные таблетки, которые она иногда принимала. Но на следующее утро от них ужасно болела голова и все было как в тумане, поэтому Холли предпочитала обходиться без них, даже если это означало, что она рискует заснуть в середине званого обеда. Не так давно ее фотография с закрытыми глазами и склоненной на грудь головой украшала первую полосу одной из газет. Естественно, ее мать была в ярости.

– Это как раз тот вид публичности, которого ты должна избегать, Холлин, – твердила она. – Не важно, особа ты королевской крови или нет, они смешают тебя с грязью.

Сейчас, с завистью глядя на Хенка, она вспомнила, что не взяла с собой таблетки, а значит, ее ждала еще одна долгая бессонная ночь. Да и вряд ли она сможет уснуть, зная, что Нейт находится всего в нескольких шагах от нее.

Причина ее беспокойства стояла перед застекленным выходом на веранду, глядя на грозу и потягивая пиво. Было видно, что Нейт только что принял душ – на его длинных, выцветших на солнце до золотисто-русого цвета, доходивших почти до плеч волосах до сих пор блестели капельки воды.

– Невежливо так пялиться на людей.

Холли слишком поздно поняла, что он наблюдает за ее отражением в темном стекле.

– Прости, – выдохнула она, чувствуя, как кровь приливает к ее щекам.

Холли сделала шаг к нему навстречу, но тут раздался новый раскат грома, и она подпрыгнула от неожиданности и страха. Поскользнувшись на ковре, она с ужасом поняла, что теряет равновесие, но вдруг почувствовала сильную, горячую руку Нейта на своей талии. Если бы он не удержал ее, она бы упала. На секунду они замерли, глядя друг другу в глаза.

На мгновение Холли показалось, что Нейт сейчас поцелует ее, но тут раздался зычный храп Хенка, и они отпрянули друг от друга, словно застигнутые врасплох школьники. Но пилот всего лишь перевернулся на другой бок, устраиваясь поудобнее на узкой кушетке.

– Он спит как сурок, – улыбнулся Нейт. – Могу я предложить тебе что-нибудь выпить? – спросил он, вспомнив о манерах.

Чашка свежесваренного чая была бы сейчас очень кстати, но Холли не хотела напрягать его.

– Пиво, пожалуйста.

– Пиво?

– Ты ведь его пьешь. Я тоже хочу.

– Хорошо, – неуверенно кивнул Нейт.

Он пошел на кухню и через минуту вернулся еще с одной бутылкой, но замер на пороге:

– Прости, сейчас я принесу тебе стакан.

– Не нужно, я могу выпить и из бутылки, – сказала Холли, забирая ее у него и делая большой глоток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.